

ПОЧИТАЕМ

БАБУШКИНЫ СКАЗКИ

(для детей и взрослых)

← Начало в №№ 7, 15, 22, 32, 38 «ЗВ» за 2019 г.

Глава 14

Бабушка и Машенька идут к соседке Марье. Зачастили туда, надо сказать. Оно и понятно: ведь там полюбившийся Машеньке щенок Тузик. Он заметно подрос, стал более подвижным. Марья сказала, что Тузик – самая что ни на есть чистокровная дворняжка. Так пояснил Марье дядя Ваня, да ещё, что дворняжка – собака понятливая, разумная, преданная хозяину, нигде его не оставит, не бросит. В еде дворняги неприхотливы, не привередничают. Так что, можно сказать, повезло Марье со щенком: вырастет из Тузика хороший и друг, и сторож (опять-таки со слов дяди Вани). Бабушка, слушая Марью, о чём-то задумалась. Марья окликнула её:

– Настасья, а ты о чём это размышляешь? Вижу: не слушаешь...

Да, кстати, Машенькину бабушку величают в деревне Настасьей, а полное имя её Анастасия Павловна, но в деревне, да ещё такой небольшой, все привыкли обращаться друг к другу попросту: Марья, Настасья или Петровна, Ивановна... Так вот, когда её окликнула Марья, бабушка глубоко вздохнула и сказала:

– Ты говоришь, из Тузика верный друг и товарищ вырастет... Я вот вспомнила историю одну про собаку. Марья любопытствовала:

– Что за история, Настасья? Расскажи-ка её нам с Машенькой. Я страсть как люблю всякие истории... Машенька, услышав, что сейчас бабушка будет рассказывать то ли историю, то ли сказку про собаку, оставила игру со щенком. Марья откинулась на спинку стула, а Машенька облокотилась на стол, подперев ручонкой голову. Обе приготовились слушать, и бабушка начала рассказывать.

Пёс стоял на обочине оживлённого шоссе. Мимо со свистом проносились машины: маленькие, большие, легковые, грузовые. Пёс провожал их тоскливым взглядом, в глубине которого, казалось, таилась надежда, что вот-вот какая-то из них остановится и... Но машины мчались мимо и совершенно не замечали Пса. Так было в начале мая, когда Пёс впервые появился здесь на обочине. Сейчас шёл июль. Стояла почти невыносимая жара: ни дуновения ветерка, ни капли дождя. Небо, казалось, выцвело от жары и стало похоже на вылинявший дешёвенький ситец. Измученный жаждой и полуденным жаром Пёс уже не стоял, а лежал, положив голову на лапы и свесив набок красный язык со стекающей слюной. И даже в таком положении не переставал чутко прислушиваться к звукам и движению на шоссе.

Многие водители проезжавших мимо машин ещё в мае заметили Пса, неизменно сидевшего или лежавшего на обочине дороги. Кто-то из них думал, что, вот, ещё одна собака потерялась, а, может, хозяйева выбросили её в незнакомых местах, избавляясь таким образом от ставшего почему-то ненужным пса. Кому-то пришла на ум мысль о возможной аварии здесь на дороге... Некоторые сердобольные шофёры стали притормаживать, увидев Пса, свистеть, окликать его по-разному: Джек, Шарик, Бим... и бросать ему остатки своего обеда и даже куски колбасы. Были и такие водители: останавливаются рядом с Псом, выйдут из машины и пробуют приманить к себе. Но Пёс тут же отбегал в сторону, хотя и недалеко, стараясь не терять из виду шоссе. После бесплодных попыток поймать Пса тот или иной шофёр, плюнув, уезжал, но всё-таки оставлял для него куски еды на обочине...

Шли дни. Пёс слабел от голода, от жары, от невыносимого шума и гула проезжающих машин, но продолжал упорно сидеть на этом месте.

По шоссе мчался большегрузный КамАЗ, за рулём которого сидел опытный бывалый шофёр. Он не первый раз ехал по этой дороге, перевозил разные грузы и бывая в рейсах по три-четыре дня. Вот и сейчас он с напарником уже сутки в пути, а ехать предстоит ещё пару дней. Напарник вёл машину всю ночь, а сейчас отдыхал, примостившись позади во-

дительских сидений. От монотонно бегущей впереди ленты дороги и от пристального внимания начинало рябить в глазах. Шофёр помотал головой, включил радио, но, услышав новостные сообщения о раненых, погибших на дорогах и т.д., сразу же выключил его. «Неплохо бы попутчика посадить, чтобы не задремать за рулём. Да и время в разговорах как-то быстрее идёт», – подумал шофёр. И на его счастье впереди на обочине он заметил голосующего человека. Мужчина отчаянно махал вытянутой вперёд рукой: видно было, что человек стоит тут долго и уже потерял всякую надежду, что кто-то подберёт его здесь на дороге в безлюдном месте. Внутренне обрадовавшись, шофёр остановил машину и посадил попутчика. Пока тот устраивался поудобнее, шофёр мельком его оглядел: лет сорока, лысоватый, немного рыхловатый и, видимо, балагур, если судить по весёлому прищуру глаз и губам, постоянно

с отварной курицей и поставил перед Псом, приговаривая: «Поешь, дружок, вишь, как оголодал! Всё сидишь здесь, всё ждёшь. Эх, родной ты мой, если бы ты только знал...» Шофёр удручённо покачал головой. Его попутчик, наблюдая эту картину, удивлённо поднял брови – надо же, целая курица, а не объедки! И кому – какому-то бродячему псу! Заинтересованный происходящим, он уже внимательнее стал следить за шофёром и собакой. А шофёр в это время гладил Пса по голове, перебирая пальцами его уши. Растроганный отзывчивостью Пса, впервые позволившему чужому человеку погладить себя, шофёр, присев на корточки, продолжал: «Я не знаю, как зовут тебя, но мне известна твоя история. Пёсик, дорогой, нет у тебя больше хозяина. Хочешь пойти ко мне? Даю слово: никогда и ничем не обижу тебя. Вот отвезу груз и на обратном пути заберу тебя к себе. Ты только потерпи ещё немного, посиди здесь, пожди, слышишь?» И он обнял Пса за шею, как обнимают люди в искреннем порыве чувств верных и преданных друзей.

Шофёр сел за руль, машина тронулась. Некоторое время в кабине царил молчание. Попутчику не терпелось узнать, что же такое может связывать Пса с шофёром КамАЗа. Но что-то необъяснимое удерживало его от расспросов.

Он деликатно ждал, когда сам шофёр начнёт говорить. И тот заговорил: «Вижу, что удивлён ты и не можешь понять, в чём дело. А дело в том, что в мае в здешних местах произошла авария на дороге: столкнулись две машины, и хозяин этого Пса погиб, собака же, находившаяся в машине, чудом осталась цела. Но собака-то не знает, что её хозяйина нет уже в живых. И сидит этот Пёс который уже месяц на одном и том же месте, верно и преданно ждёт своего хозяина. Эх, цены нет такой собаке! Я не первый раз езжу по этому шоссе, подкармливаю Пса, узнав о такой трагедии. Но Пёс никого к себе не подпускает. И вот только сегодня впервые дал себя погладить. Впервые за несколько месяцев, ты можешь себе представить?! Настоящая собака, верный друг! Как бы мне хотелось иметь такого преданного друга»...

Дальше оба ехали молча. Когда попутчик выходил, он пожал шофёру руку и только сказал: «Вот если бы у нас, у людей, была бы такая верность друг другу, как у этого грязного, истощённого, стойкого Пса!»

растягивающимся в улыбке. Шофёр не ошибся: попутчик оказался словоохотливым, знал массу весёлых анекдотов, историй, баек. Звал его Павел, и шофёр искренне порадовался удачному пассажиру: дремота отлетела, глаза зорко следили за дорогой, время бежало быстро... Но вдруг он неожиданно и немного резковато оборвал Павла: «Подожди, друг...» Тот недоумевающе замолчал, а шофёр, прижавшись к обочине, остановил машину, поискав что-то за сиденьями, вытащил оттуда пакет и вылез из машины. И только тут попутчик заметил лежавшего на грязной обочине исхудавшего Пса. При появлении шофёра Пёс вскочил на ноги, но не стал убегать, а как бы застыл в ожидании. Видно было, что они оба знают друг друга. Шофёр открыл пакет, достал оттуда одноразовую тарелку

Бабушка закончила рассказывать. Какое-то время стояла тишина; её нарушила, всхлипнув, Марья.

– Настасья, ты своей жалостливой историей заставила нас с Машенькой прослезиться. Да, хороший, видно, был пёс, умный, верный. Ты не сказала, какой он породы-то?

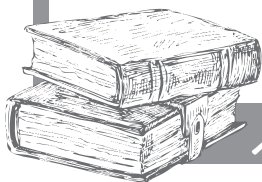
– Да дело-то, пожалуй, и не в породе, – ответила бабушка.

– А в чём же? – переспросила Марья.

– Может, дело в характере собаки. А, может, и в том, какие у собаки с хозяином отношения наладятся. Если хозяин любит свою собаку, це-

нит её, бережёт, обращается с ней, ну скажем, как с человеком, то и собака той же монетой платит. И протягивается тогда такая невидимая ниточка от сердца человека к сердцу собаки, и оба они начинают как бы одинаково чувствовать: хозяин хорошо понимает собаку, собака хорошо понимает хозяина. Ну да ладно, засиделись мы у тебя, Марья, пора и честь знать. Машенька, прощайся с Тузиком, пойдём домой. Одеваясь, бабушка обратила внимание, что Машенька сегодня как-то по-особому тепло обнимала Тузика и гладила, гладила его своей маленькой детской ручонкой...

●●● Валентина СОЛОВЬЁВА

Литературная страница